

ВИКТОР ВЕРИН

Ювелир

ИСТОРИЯ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

Виктор Верин
Ювелир. История
смутного времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35482919

ISBN 9785449312570

Аннотация

90-е годы прошлого века в Ленинграде-Петербурге. Николай Соколов уходит из милиции, чтобы стать ювелиром... Но судьба его складывается не столь радужно, как ему представлялось.

Ювелир

История смутного времени

Виктор Верин

© Виктор Верин, 2018

ISBN 978-5-4493-1257-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В Москве мне необходимо было зайти в Книжную палату, которая, как выяснилось, переехала с Кремлевской набережной в район Центрального Театра Российской Армии и музея Вооруженных Сил.

Здесь же находился один из старейших московских парков – Екатерингофский. Уладив все формальности, я решил передохнуть на его тенистых аллеях.

Однако найти свободную скамейку оказалось не просто. И лишь при выходе из парка на берегу пруда я обнаружил кафе, где, сидя за столиком под открытым небом, можно было кормить пестрых дивных уток, активно рассекающих водную гладь во всех направлениях, разборчиво принимая угощения от праздно гуляющих, разморенных жарой горожан.

Бармен только что подошел и возился с мангалом, но пиво

и чипсы он мне отпустил, и я занял столик поближе к воде, наслаждаясь холодным напитком в предвкушении вкусного обеда.

Из состояния задумчивости меня вывело давно забытое ощущение того, что за мной наблюдают.

Оглянувшись по-сторонам, я утвердился в своем предположении. Со скамейки напротив кафе на меня, не отрываясь, из-под лобья смотрел бомжеобразного вида мужчина.

Был он невероятно худ, заросший жидкой бороденкой, с русыми волосами до плеч, в куртке из непонятного материала и в потертых джинсах.

Поймав мой взгляд, он ухмыльнулся, встал и ушел.

Да. Москва на этот раз поразила мое воображение обилием обездоленных, лишенных крова и здесь же – показное благополучие других, безумная роскошь...

Приехал я рано утром и, оставив вещи в камере хранения, отправился побродить по столице пешком.

Едва выйдя на улицу, я сразу же увидел нищих.

После ночи они выползали погреться в первых лучах солнца из подвалов, из полуразрушенных зданий, из-под мостов... Они группками сидели или лежали на земле. Иногда что-то съестное было перед ними на обрывках газет. На лицах следы побоев, болезней, похмелья... У многих из них одежда превратилась в лохмотья. Но даже под ними угадывались еще не старые мужчины и женщины, дети... Лишние.

Ненужные благополучному обществу. Оказавшиеся неспособными выживать в среде агрессивной цивилизации.

Кто-то за их счет сделал себе прирост к своему состоянию, прибрав к рукам жилье этих несчастных. Еще совсем недавно, можно было оправдать чью-то загубленную жизнь необходимостью жертвы ради несравнимого большинства или ради будущего поколения. Теперь никаких объяснений не требовалось. Этим людей просто выбросили на обочину цивилизации, как некондиционный товар, как товар, который не нужен для удовлетворения личных потребностей, для формирования личного благополучия... В крайнем случае, для благополучия своей семьи.

Осознание того, что все большое человеческое общество должно существовать по законам единой семьи, изгонялось из умов в страхе, что из-за такого понятия справедливости, что-то не удастся урвать...

Что это за жизнь такая будет, когда у всех равные возможности, когда никого нельзя списать в расход?..

Тогда не будет стимула, не будет кайфа оттого, что ты кого-то подмял под себя, что ты извернулся и можешь теперь позволить себе бросить горсть мелочи нищим на паперти.

Но как называется человек, который обрекает своих родных на жалкое существование, отбирая себе все, что произведено природой и общим трудом?

Ублюдок... Выродок... Выблядок...

Но кому хочется примерить эти прозвища на себя?

Вот и придумываются целые философские и экономические концепции о правилах жизненной игры, где просто обязаны быть проигравшие, которым позволено только обслуживать победителей, быть их рабочей силой, скотом, жизнеобеспечивающим материалом...

– Ну, что, Викторыч, как пивко? – мужчина, так пристально разглядывающий меня с противоположного берега озера, теперь сидел за моим столиком, – Неужели я так сильно изменился, что ты меня не узнаешь?..

Он опять ухмыльнулся... Эта ухмылка только левой половинкой губ... Голубые глаза... За хрипотцой простуженного голоса что-то знакомое...

– Семеныч? Николай Семеныч...

– Ну вот, значит, еще что-то у меня от человека осталось. Может, угостишь российского бомжа по случаю, а то я кошелек свой в фамильном особняке на камине оставил?

– Конечно, Семеныч...

Николай Соколов пришел в милицию по непонятным для

многих причинам. Он был удачно женат на дочери административного функционера, заканчивал ЛИТМО (Ленинградский институт точной механики и оптики), то есть жилье у него было, прописка, соответственно, тоже, да и профессия неплохая намечалась.

И вдруг, он переводится на заочное, поступает в полк ведомственной милиции, охраняющий ювелирные магазины и мастерские.

Был Николай немногословен, дружбы ни с кем не водил, но службу тянул без замечаний. После окончания института, когда ему светила офицерская должность, он так же без особых видимых причин, уволился из милиции.

Несколько лет я ничего не знал о его судьбе, а затем, неожиданно, мы встретились в Питере на Невском. Он пригласил меня посидеть в кафе возле «Голливуда». Говорили о всяких пустяках, вспоминали совместную службу в милиции, общих знакомых. Затем он предложил зарегистрировать для него предприятие и урегулировать все вопросы, связанные с изготовлением и сбытом ювелирных изделий.

Охраняя ювелирные мастерские, Николай Семёныч времени даром не терял, а осваивал секреты ювелирного мастерства. Вскоре и клиенты свои у него появились. Входившие в моду у братвы цепочки «Бисмарк» считалось крутым сделать у Сокола. Довольно быстро, он сколотил начальный капитал. Не пришлось даже золотую крошку в мастерских мести, что делали другие постовые...

Николай познакомил меня со своими партнерами, с родственниками, в том числе и с женой. Мила была молода и красива. Работала в фармацевтической фирме референтом.

Но Николай домой никогда не спешил, старался подольше задержаться в мастерской, постоянно придумывал себе дела, даже магазины для сбыта готовой продукции находил в других городах, словно специально для того, что бы уехать на пару дней в командировку.

А как-то, на Новый год, Мила позвонила мне домой, разыскивая своего мужа. От простого вопроса, нет ли у меня Николая, она перешла, вдруг, к истеричному монологу о том, что если он не вернется домой, то она приедет в мастерскую и все там разнесет вместе с той дрянью, с которой он там пьет и трахается.

Мне все же удалось прервать ее гневную речь и объяснить, что, собственно говоря, я с Николаем сотрудничаю лишь тогда, когда он об этом просит, что в постоянном штате я у него не состою, что у меня и другие клиенты имеются.

Мила, между тем, избавившись от накопившегося раздражения, извинилась и повесила трубку. Но я почему-то забеспокоился, собрался и поехал в мастерскую.

Николай, действительно, был там – пьян до бессознательного состояния. Рядом с ним спала барменша из соседнего бара.

Как рассказывал охранник, пить они начали еще в прошлом году – тридцатого числа, а сегодня было уже третье января. Выходили только один раз, что бы докупить спиртного.

Я едва успел эвакуировать их бесчувственные тела в соседнее помещение, как ворвалась Мила.

– Ну, вот видишь, – встретил я ее, – нет здесь никого. Как посидели тридцатого, так все и осталось на своих местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.